
Проблемы правового регулирования третейской формы защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав

Иадзе Давид Гочевич,
магистрант 2 года очной формы обучения
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
E-mail: dato.iadze@mail.ru

Представляется, что необходимо остановиться на отдельных недостатках Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — [Закон](#) об арбитраже).

Представляется, что к числу Закона об арбитраже следует отнести недостаточный учет правовых позиций КС РФ. Этот Суд сформулировал системный подход к регулированию деятельности третейских судов. Данные постановления являются обязательными при проектировании каких-либо изменений и дополнений в законодательство о третейских судах.

В частности, по-прежнему, вызывают вопросы принципы арбитража. Статья 18 Закона об арбитраже указывает, что «арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности, диспозитивности, состязательности и равного отношения к сторонам».

В Постановлении от 18 ноября 2014 г. N 30-П КС РФ отметил: «В статье 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» перечислены основные принципы третейского разбирательства — законность, конфиденциальность и диспозитивность, состязательность и равноправие сторон, независимость и беспристрастность третейских судей. Эти принципы, согласно современной доктрине справедливого правосудия, относятся к числу фундаментальных, однако в третейском разбирательстве их проявление имеет свои особенности, которые обусловлены частной, негосударственной природой третейского суда» [1].

Таким образом, КС РФ сформулирована позиция в отношении принципов третейского разбирательства и состава этих принципов. По существу, это означает, что законодатель не может игнорировать эту позицию, он должен учесть ее при формировании новых правовых положений в сфере регулирования третейского разбирательства. В результате такой позиции законодателя из числа принципов третейского разбирательства (арбитража) исчезла законность.

Во-вторых, проблемой видится усиление роли государства в организации третейских судов и третейского разбирательства.

Можно привести пример — с выдачей разрешения на создание постоянно действующего третейского суда.

В ст. 44 Закона об арбитраже «Создание постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации и осуществление ими деятельности» говорится, что «постоянно действующие арбитражные учреждения вправе осуществлять свою деятельность при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, выдаваемого Правительством РФ, разрешение выдается Правительством РФ в установленном им порядке.

Решение о выдаче разрешения или об отказе в выдаче такого разрешения принимается

по результатам анализа выполнения следующих требований:

1) соответствие представленных правил постоянно действующего арбитражного учреждения требованиям настоящего Федерального закона;

2) наличие у постоянно действующего арбитражного учреждения рекомендованного списка арбитров, соответствующего требованиям настоящего Федерального закона;

3) достоверность представленной информации о некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, и ее учредителях (участниках);

4) репутация некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, масштаб и характер ее деятельности с учетом состава ее учредителей (участников) позволят обеспечить высокий уровень организации деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, в том числе в части финансового обеспечения создания и деятельности соответствующего учреждения, осуществление указанной организацией деятельности, направленной на развитие арбитража в Российской Федерации.»

Таким образом, сама по себе возможность существования какого-либо разрешительного механизма, который бы действовал в сфере третейского разбирательства, не отрицается, так как постоянно действующий третейский суд, как правило, создается в крупных холдинговых структурах, которые, могут принуждать свои дочерние организации к включению соответствующего арбитражного соглашения во все собственные договоры. Поэтому законодатель должен найти при создании такого механизма должное сочетание частных и публичных интересов. Очевидно, что Правительство РФ не должно быть компетентным органом по выдаче разрешений на создание постоянно действующего третейского суда.

При изучении ст. 44 Закона об арбитраже вызывает вопросы еще одно положение: «Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации осуществляют функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления Правительством Российской Федерации права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения».

Таким образом, оба указанных третейских суда законом при наличии других постоянно действующих третейских судов освобождаются от прохождения разрешительных процедур.

Наблюдается неравное отношение, так для одних предусматривается общий порядок получения разрешения, а для других — индивидуальный, установленный законом. Получается, что эти суды получают дополнительные преимущества перед другими уже существующими постоянно действующими третейскими судами без достаточного на то основания.

Список литературы

1. П о делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России»: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 N 30-П// Собрание законодательства РФ. 2014. N 47. Ст. 6634.